

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(3), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования :

Меркулова А. М. Восприятие исторических фейков : экспериментальный подход и фреймовый анализ / А. М. Меркулова, А. А. Шарapkova // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 123—155. — DOI : 10.24224/2227-1295-2025-14-3-123-155.

Merkulova, A. M., Sharapkova, A. A. (2025). Perception of Historical Fakes: Experimental Approach and Frame Analysis. *Nauchnyi dialog*, 14 (3) : 123-155. DOI : 10.24224/2227-1295-2025-14-3-123-155. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Восприятие исторических фейков: экспериментальный подход и фреймовый анализ

Меркулова Анастасия Михайловна

orcid.org/0000-0001-8856-8087

кандидат исторических наук,
кафедра истории государственного
и муниципального управления
Merkulova@spa.msu.ru

Шарapkova Анастасия Андреевна

orcid.org/0000-0001-5378-2729

кандидат филологических наук,
кафедра английского языкознания,
корреспондирующий автор
warapkova@mail.ru

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Perception of Historical Fakes: Experimental Approach and Frame Analysis

Anastasiya M. Merkulova

orcid.org/0000-0001-8856-8087

PhD in History, Associate Professor,
Department of History of State
and Municipal Administration
Merkulova@spa.msu.ru

Anastasia A. Sharapkova

orcid.org/0000-0001-5378-2729

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of English Linguistics,
corresponding author
warapkova@mail.ru

Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)

© Меркулова А. М., Шарapkova А. А., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты междисциплинарного исследования по проблемам противостояния исторической дезинформации. Проанализированы собранные за 2019—2021 годы данные о восприятии студентами неисторических специальностей фейковой информации по истории России, публикуемой в зарубежных СМИ. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сбора реальных данных о процессах распространения западными СМИ ложных сведений об истории России в связи с высокой опасностью внедрения этих сведений в сознание людей и негативного влияния их на когнитивную безопасность социума. Методами традиционного филологического анализа, а также когнитивной лингвистики и фреймовой семантики были описаны механизмы внедрения в объективное историческое знание недостоверных смыслов, которые включают в себя ложные маркеры достоверности и эмоционально окрашенную лексику. Анализ показал, что респонденты часто опираются на лингвистические особенности текста, а именно эмоционально маркированные единицы и негативную риторику, что не всегда позволяет идентифицировать правдивость полученной исторической информации. Установлено, что в случае узкопрофильных, дискуссионных или малоизвестных исторических фактов применение фейка в сэндвич-конструкции (правда-ложь) может привести к замене реального знания искаженной перцепцией, что размывает основы объективного личностного восприятия.

Ключевые слова:

репрезентация исторического знания; фейк; сэндвич-структура; историческая правда; когнитивная безопасность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This paper presents the findings of an interdisciplinary study addressing the challenges of countering historical disinformation. Data collected between 2019 and 2021 regarding the perceptions of students in non-history disciplines towards fake information about Russian history published in foreign media are analyzed. The relevance of this research is underscored by the need to gather empirical data on the processes through which Western media disseminate false information about Russia's history, given the significant risk of such narratives infiltrating public consciousness and adversely affecting the cognitive security of society. Utilizing traditional philological analysis alongside cognitive linguistics and frame semantics, the study elucidates the mechanisms by which misleading meanings are integrated into objective historical knowledge. These mechanisms include false markers of credibility and emotionally charged vocabulary. The analysis reveals that respondents often rely on linguistic features of the text, particularly emotionally marked units and negative rhetoric, which do not always facilitate the accurate identification of the truthfulness of historical information. It was found that in cases involving specialized, controversial, or lesser-known historical facts, the use of fakes within a sandwich structure (truth-lie) can lead to a replacement of genuine knowledge with distorted perceptions, thereby blurring the foundations of objective personal understanding.

Key words :

representation of historical knowledge; fake; sandwich structure; historical truth; cognitive security.

УДК 81'42:004.738.5

DOI : 10.24224/2227-1295-2025-14-3-123-155

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Восприятие исторических фейков: экспериментальный подход и фреймовый анализ

© Меркулова А. М., Шарапкина А. А., 2025

1. Введение = Introduction

Несмотря на значительный прогресс рационального мышления, на общедоступном уровне потребление информации людьми определяется эмоциональным аспектом человеческой психики [Goatly, 2007 ; Gray, 1985 ; Ortony, et al., 1990 ; Preston et al., 2021]. Более того, последние исследования различных видов дискурса показывают заметное увеличение экспрессивности, которое долгое время оставалось прерогативой устной речи или собственно медиадискурса; сейчас экспрессивность и эмоциональность стали частью коммуникации в целом [González, 2012], документального медиа [Zago, 2021] и даже научного [Vinkers et al, 2015] типов дискурса. Особенно важен этот иррациональный компонент при манипулятивном воздействии на аудиторию, когда можно использовать или создавать эмоционально насыщенные целостные когнитивные модели, таким образом отключая или подавляя рациональное мышление и аргументированный дискурс, опираясь на доверие (или даже доверчивость) аудитории [Заботкина и др., 2023]. Некоторыми исследователями даже высказывалось мнение, что формирование современной политики происходит на мифологическом уровне [Flood 2013 ; Della Sala, 2010 ; Lakoff et al., 2008 ; Singer, 2014], а мифологическая матрица может быть поэтапно применена в изменении аксиологической направленности политического дискурса [Шарапкина, 2020]. Однако насколько можно использовать исходно неэмоциональные конструкты в виде реальных или искаженных фактов для воздействия на аудиторию и какие когнитивные механизмы могут быть при этом задействованы, изучено еще недостаточно.

В последнее десятилетие становится очевидным, что в качестве ментальных конструктов для дальнейшей деконструкции могут использоваться модели представления исторического знания, которые построены на особом процессе интеграции и интерпретации исторических фактов. Исторический факт вместе с концептуально-смысловым восприятием про-

шлого формирует историческое знание [Герасимов, 2012], а деконструкция важнейших элементов исторического знания может приводить к разрушению целостного восприятия прошлого. Термин *исторический факт* имеет несколько трактовок. В основе каждой из них лежит тезис, что факт — это конкретное проявление действительности в ее прошедшем или текущем состоянии, то есть объективная реальность. В методологии исторического познания выделяют три типа фактов: факты исторической действительности, факты исторического источника и научно-исторические факты [Ковальченко, 2003, с. 141]. Корректное оперирование историческими фактами разного типа является непреложным условием объективного исторического исследования и создания исторического знания.

При этом обыденное мышление не может принять неизбежно мозаичную картину истории и сложность процесса создания исторического знания, разум «требует тотальности и непрерывности в изображении прошлого. Следовательно, историческое познание должно поставить на место разрозненных фактов некоторые синтетические конструкции» [Герасимов, 2012, с. 32]. Иными словами, историческое познание предлагает гармоничный нарратив или конструирование непротиворечивой ментальной модели, то есть опирается на целостность исторического знания и включение фактов в нарратив, теоретически оправданный с позиций современной историософии. Стройность исторического нарратива поэтому может быть маркером его достоверности. В медиадискурсе подобная непротиворечивость и стройность может быть обманчива.

Исходя из того, что феномен недостоверных новостей *fake news* стал частью новой медиапарадигмы, они все чаще становятся предметом научных изысканий. Ученые теоретизируют на тему дефиниций фейка, его структуры и наполнения, изучают методы борьбы с ним. Под фейком понимается «преднамеренное представление (как правило) ложных или вводящих в заблуждение утверждений в качестве новостей, при этом утверждения имеют своей целью ввести в заблуждение» [Gelfert, 2018, с. 101] (перевод наш. — А. М., А. Ш.).

Подробный обзор возможных когнитивных механизмов, задействованных в конструировании фейков и их восприятии, уже предпринимался нами ранее [Шарапкова и др., 2023]. История может быть представлена в сознании индивидуумов в виде ментальных конструктов: матрицы, концепта, фрейма, модели. Нами было показано, что при манипуляции с использованием фейка возможны такие изменения, как вторичная концептуализация, рефрейминг, смещение фигуры и фона, метафоризация, блендинг. Данные способы конструирования ментальных моделей могут использоваться этично, основываясь на достоверных фактах, или неэтично, когда привлекаются заведомо ложные или недостоверные факты.

Собрать из фактов правдоподобный конструкт, как показывает практика, конечно, возможно, но он не будет представлять собой объективное историческое знание. В частности, могут происходить процессы деконструирования сложившихся представлений о ключевых исторических событиях, фактах и фигурах как в дискурсе своего лингвистического сообщества, так и в дискурсе, рассчитанном на влияние вовне. Далее из деконструированных ментальных представлений могут собираться новые конструкции, несущие в себе заведомо ложную информацию и уже измененные аксиологические установки. Глубокое воздействие на адресата возможно через изменение его аксиологических и интерпретативных установок, а значит — через воздействие на когнитивные модели, лежащие в основе осмысления окружающего мира. Как отмечают исследователи, целью информационного воздействия может быть не просто дезинформация, а «резкое изменение целей, картины мира получателя» [Почепцов, 2015, с. 10] или деконструкция культурной идентичности [Манерко, 2023]. Вследствие указанного понимание принципов и основных способов «упаковки» исторического знания, изученного сквозь призму исторического и лингвистического подходов, обладает неоспоримой новизной. Выявление исторических событий, подвергающихся деконструкции, представляется актуальной задачей.

Настоящее исследование было проведено с целью получения практической информации о восприятии фейков. Особенностью настоящего исследования является соединение теоретического и экспериментального подходов к изучению способности респондентов отличить правдивую информацию от ложной. Хотя феномену фейковых новостей в последние годы и уделяется достаточно научного внимания, одновременно рассмотрение его на стыке истории и лингвистики ранее не проводилось. В точке восприятия фейков сходится множество вопросов, что придает исследуемой проблеме междисциплинарный характер. Большая часть материалов, анализируемых в данной работе, публикуется впервые, вводится в научный оборот.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

За 2019—2021 годы была собрана эмпирическая база, основу которой составляют работы студентов по поиску и анализу фейков по истории России в иноязычных СМИ в рамках курса «История России». Респондентами выступали бакалавры первого курса естественнонаучных специальностей МГУ имени М. В. Ломоносова. Задание было ограничено рядом параметров. Во-первых, студентам было рекомендовано самостоятельно найти «фейковую новость» о любом событии или факте из истории России. При этом намеренно не разъяснялось определение фейка, а также не обозначались хронологические рамки. При поиске обучающийся должен был руко-

водствоваться собственными критериями и знаниями о предмете поиска. Во-вторых, под *СМИ* понималось любое аккредитованное печатное или интернет-издание, теле- или радиоканал. Приоритет должен был отдаваться изданиям с наилучшей, по мнению ищущего, репутацией. В обязательном порядке выбранное СМИ должно иметь страницу не только в Интернете, но и печатную версию распространяемых новостей. Третье условие задания — дать опровержение найденному фейку посредством ссылок на исторические источники, научную или учебную литературу.

После этого все полученные контексты были классифицированы по историческим периодам и далее также проанализированы методами традиционной филологической науки с точки зрения использования эмоционально окрашенной лексики и методами когнитивной лингвистики. Подчеркнем, что выявление фейков невозможно без тщательного анализа плана выражения — языковой составляющей недостоверной новости. В исследовании 2023 года отмечено: «В фейковых новостях могут использоваться картинки и другие медиа, но обычно фейковые новости состоят в основном из новостного текста — статьи в газете, репортажа на радио, поста в социальных сетях, интервью на телевидении. Новостной текст является основной коммуникативной единицей журналистики и, следовательно, основной единицей анализа» [Grieve et al., 2023]. Вследствие этого для выявления языковых особенностей представления фейка и механизмов деконструкции исторического события и манипуляции был проведен поэтапный анализ образ-схем и фреймов, реализуемых новостями. Важно, что мы проанализировали не только собственно фейковые новости, но и новости, не признанные таковыми с точки зрения истории, но ошибочно отмеченные студентами как фейковые.

Фреймовый подход был предложен еще в конце 80-х годов [Fillmore, 1976; Fillmore et al., 2003; Narayanan et al., 2003] и реализован на сайте ресурса FrameNet [Baker et al., 1998]. Фреймовый анализ позволяет извлекать семантические структуры фреймов из текста и применяется в когнитивной лингвистике, поскольку «у нас есть сознательный доступ только к некому спроецированному миру — миру как бессознательно организованному разумом, и мы можем говорить о вещах постольку, поскольку они получили ментальные представления посредством этих процессов организации» [Jackendoff, 1983, с. 29]. Именно фреймовый анализ оказался наиболее применимым к материалу исторических недостоверных новостей.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Общая характеристика полученных данных

По результатам выполненных заданий от студентов, обучающихся на бакалавриате, было получено 111 работ, соответствующих вышеуказан-

ным требованиям. Исключив дублирующий материал, мы установили, что респонденты подвергли анализу 93 новостных сообщения, которые они признали фейковыми. 90 % проанализированных материалов составили англоязычные источники, 8 % — источники немецкого происхождения, что объясняется тем, что для большинства студентов английский является вторым иностранным языком. Также имеются единичные ссылки на публикации на польском, французском, испанском языках и иврите.

Источниками потенциальной фейковой информации стали 52 новостных канала, а также 6 новостных лент государственных органов власти, в том числе сообщения официальных лиц от Белого дома США, посольства США в Дании, структур Европейского союза (Европейского парламента и Европейской службы внешних связей).

В процессе обработки информации было выявлено, что 5 сообщений дублируются. Они были идентифицированы респондентами как фейк, воспроизведенный более одного раза. Абсолютным «лидером» по данному показателю оказалась публикация немецкой газеты «Die Welt» «Der “Sieg” der Roten Armee, der in Wirklichkeit eine Niederlage war» [Kellerhoff, 2019]. Было представлено семь вариантов опровержения данной публикации. На втором месте оказалась статья «How The ‘Cowboys’ of The West Defeated The Nazis», опубликованная в «The Wall Street Journal» [Hanson, 2005]. Неднократного внимания при поиске фейков также были удостоены статьи из «The Washington Post», «The Conversation» и «The Journal of Historical Review» [Bishop, 1997 ; Morton, 2018 ; Starr, 2017].

Самым ранним источником фейка была статья 1886 года, опубликованная в «The New York Times», повествующая о быте русского общества [Greville, 1886].

Далее все полученные контексты были проанализированы на соответствие определению фейка с точки зрения исторической науки, проанализированы доказательства фейкового характера сообщения, приведенные студентами, а в случае несостоятельности предложенной аргументации рассмотрены валидные исторические источники.

В первую очередь отметим, что был выявлен достаточно интересный факт: далеко не все новости, идентифицированные студентами как фейковые, действительно являлись таковыми. Некоторые новости принадлежали к категории спорного исторического факта или даже не являлись фейком совсем. Не обладая достаточными компетенциями или знаниями в области профессиональной исторической литературы, студенты определяли их как ложные, опираясь на негативную риторику, присутствие эмоционально окрашенных лексических единиц или собственные представления. Наши

данные в целом соответствуют результатам опроса ВЦИОМ 2019 года «Фейк-ньюс: мнение россиян о новом законе» [ВЦИОМ, 2019].

Согласно опросу, почти половина респондентов заявила, что «почти всегда» (7 %) или «в большинстве случаев» (42 %) можно отличить недостоверную информацию в СМИ и Интернете от достоверной, а сомнения в собственной способности отличить фейк от правды испытывали только 29 % [ВЦИОМ, 2019]. Как показывают наши результаты, две трети приведенного студентами материала оказались действительно фейками с точки зрения исторической науки и лишь треть найденных респондентами в иноязычных медиа фейков свой статус не подтвердила (рис. 1).

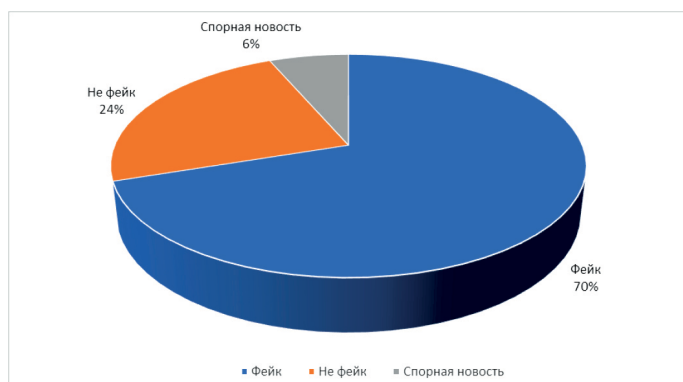

Рис. 1. Фактическое распределение предоставленного респондентами материала

Так как в нашем случае речь идет об исторических фейках, весь имеющийся материал был классифицирован по историческим периодам (рис. 2). Важно, что большая часть фейковых сообщений приходится на XX век, время, наиболее близкое настоящему, интерпретация событий которого непосредственно влияет на национальную самоидентичность

Интересно, что в фальсификациях, обнаруженных бакалаврами, отсутствуют материалы из истории древней Руси. Возможно, причина в том, что данный период сложно использовать для манипуляции: он удален от сегодняшнего момента и не оказывает значительного влияния на современные представления.

Самый большой пласт фальсификаций касается истории советского государства. Более 65 процентов фейковых новостей, заявленных респондентами, укладываются в хронологический период с 1917 по 1991 годы. В процессе анализа материал был систематизирован по наиболее часто встречающимся историческим событиям (рис. 3). Оговоримся, что в дан-

ной работе мы подробно анализируем события, не касающиеся Великой Отечественной войны, ограничиваясь публикациями по теме до 1940 года, поскольку материал по ВОВ представляет собой отдельную категорию.

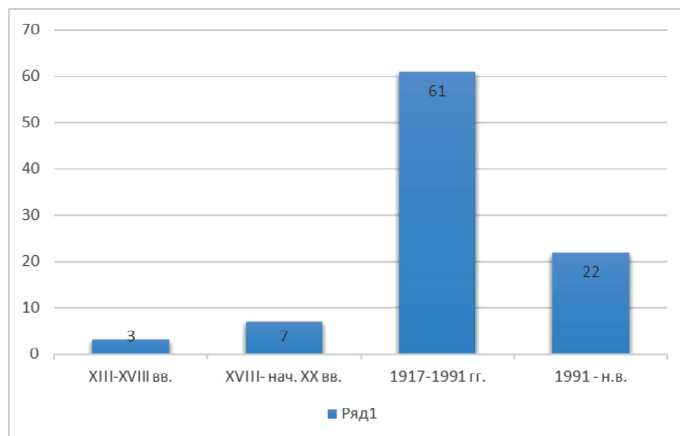

Рис. 2. Хронологическое распределение эмпирического материала.

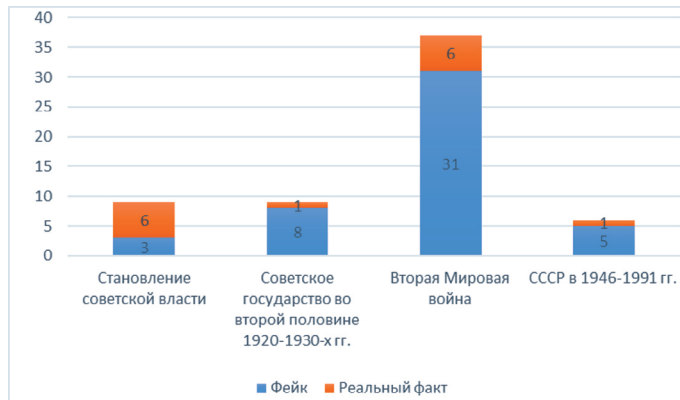

Рис. 3. Тематическое распределение эмпирического материала по периодам истории СССР

Разработка механизмов адекватного противодействия фейкам должна затрагивать глубинные структуры и культурно значимые феномены, такие как ментальные модели представления исторического знания, поскольку они несут в себе не только факты, но и комплекс смыслов и заложенную интерпретацию. Многие фейки достаточно легко отличить от правдивой

новости, поскольку они содержат либо эмоционально маркированные единицы, либо прямое противоречие базовым знаниям школьной или университетской программы. При этом стоит отметить, что эмоциональные способы воздействия достаточно быстро меняются, как только у общества стихийно вырабатываются алгоритмы распознавания подобной стилистики.

Мы провели анализ всех обнаруженных новостей по критерию наличия эмоционально маркированной лексики и выявили интересную закономерность. Многие новости содержат эмоционально насыщенную лексику, часто с негативными коннотациями. Именно она подсказывает респондентам, что новость является фейковой, что не всегда совпадает с реальным определением исторического фейка (рис. 4). Иными словами, языковые приемы, характерные для сообщений манипулятивного характера, постепенно перестают выполнять свою функцию — наоборот, они становятся маркером, заставляющим человека «включиться» и перестать доверять источнику новости или подвергнуть новость сомнению.

Также заметим, что в категории «спорный факт» эмоционально маркированных новостей оказалось больше, чем эмоционально немаркированных по сравнению с категорией «фейка». Это можно объяснить тем, что создатели подобных новостей чаще используют слова с ингерентными коннотациями для создания необходимого образа. Именно на негативную окраску и реагируют студенты, распознавая, таким образом, не собственно фейк, а манипуляцию. Согласно замечанию В. И. Заботкиной, для манипулятивного дискурса характерно «превалирование эмоционального восприятия диктума с отключением аргументативной валидности содержания диктума» [Заботкина и др., 2023, с. 20].

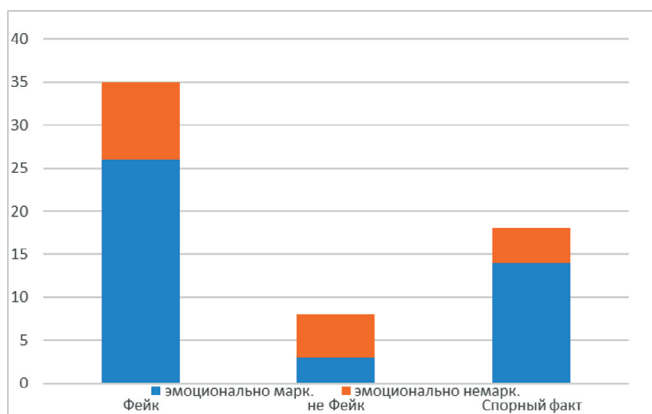

Рис. 4. Распределение текстов, содержащих эмоционально маркированные языковые единицы, в собранном материале

Полученные данные можно интерпретировать двояко. С одной стороны, мишенью манипуляции могут становиться дискуссионные факты нашей истории, допускающие разночтения в исторической трактовке. Они не могут считаться фейками с исторической точки зрения и требуют обсуждения точек зрения, особенно на уровне университетского образования. С другой стороны, то, что студенты идентифицируют подобные новости как фейковые, говорит больше об определенной готовности общества или настороженности к типу воздействия, затрагивающему эмоции. Здесь может также работать феномен ‘identity-protective cognition’ (познание, защищающее собственную идентичность). Когда потребители сталкиваются с контентом, противоречащим их аксиологическим установкам, они могут чрезмерно скептически относиться к данной новости, предпочитая ту новость, которая идеологически согласуется с их представлениями.

3.2. Анализ фейковых новостей, соотносительных с событиями до 1917 года

Из русского Средневековья фейковыми были обозначены три новости. Наиболее «ранняя» фальсификация затрагивает описание событий Невской битвы и участие в сражении правителя Швеции Биргера Магнуссона [Vasterbro, 2020]. Материалы публикации об Александре Невском укладываются в рамки вариативного описания исторических событий, связанных с ограниченностью исторических источников. Исторический спор об участии ярла Биргера Магнуссона в Невской битве 1240 года и его травме продолжается между историками не один год. Классической версией в российской исторической науке является мнение Н. М. Карамзина, который первым указал Биргера как предводителя шведского войска: «Король Шведский, досаду на Россиян за частые опустошения Финляндии, послал зятя своего, Биргера, на ладиях в Неву, к устью Ижеры, с великим числом Шведов, Норвежцев, Финнов» [Карамзин, Кн. 1, Т. 4, Гл. II, 2000]. Там же Н. М. Карамзин указывает на травму лица, полученную Биргером в поединке с Александром Невским. Информацию историк черпает из «Рукописания Магнуша, короля Свейского» — источника XV века, к происхождению которого у современных историков имеются вопросы [Накадзава, 2003]. Основные летописные источники того времени — Житие Александра Невского (Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра) и Новгородская первая летопись старшего извода — имени главы шведского похода не содержат. На этом основании некоторые историки сомневаются в участии Биргера Магнуса в Невской битве. Например, по версии И. П. Шаскольского, шведское войско возглавлял ярл Ульф Фаси [Шаскольский, 1995, с. 20].

Оставшиеся два относятся к событиям правления Ивана IV [Liebano, 2019; Walker, 2016]. Данный материал не является фейком, так как предпо-

лагает нюансы интерпретации. Приведем текст «Russia's history is rife with both booms and busts» полностью :

1480—1505: *Ivan III — known as Ivan The Great — rules, freeing Russia from The Mongols, and consolidating Muscovite rule.*

1547—1584: *Ivan IV — or Ivan The Terrible — becomes The first czar of Russia. The grandson of Ivan The Great expands The Muscovite territory into Siberia while instituting a reign of terror against nobility using military rule. He dies of a stroke in 1584.*

Данный текст имеет фактологическую ошибку в датировках правления первого русского царя. При этом данный текст не является особенно эмоционально насыщенным, но создает превратное впечатление о процессе становления российской государственности. В отечественной истории царствование Ивана IV исчисляется с момента смерти его отца Василия III в 1533 году. Несмотря на то, что на момент воцарения Ивану IV было три года, он считался Государем русских земель. В подобных случаях власть несовершеннолетнего монарха по факту ограничивалась регентами, но статус главы государства за таким правителем всегда сохраняли. Достижение семнадцатилетнего возраста в 1547 году, давало Ивану IV права сочетаться браком и принять всю полноту власти. В истории России Иван Грозный известен и как правитель, дольше всего находившийся у власти. В связи с этим относить новость к разряду фейковых некорректно. В этом случае речь идет о расхождении юридической интерпретации статуса государя.

Подобная ситуация складывается с вопросом об убийстве Иваном Грозным собственного наследника [Walker, 2016]. Часть историков полагает эту историю мифом, распространённым западным послом Антонио Поссевино и запечатленным на известном полотне И. Репина. Проведённые в XX веке вскрытия гробниц членов царской семьи дали основание полагать, что царевич Иван был отравлен [Герасимов, 1965; Морозова, 2022; Неделько, 2012].

Материал по истории Российской империи ограничивается 7-ю «фейковыми» публикациями, которые касаются фактов Отечественной войны 1812 года, Первой мировой войны, генеалогии императорской семьи, быта русского крестьянства. Часть информации, определенной как фейк, вписывается в канву исторического спора или фактологической ошибки.

Например, в оценке Бородинской битвы корреспондент журнала «History» отдает лавры победителя Наполеону Бонапарту: *One week after winning a bloody victory over The Russian army at The Battle of Borodino, Napoleon Bonaparte's Grande Armée enters The city of Moscow, only to find The population evacuated and The Russian army retreated again* [Onion et al., 2010]. Подкреплен данный вывод фактом отступления русской армии и за-

хвата французами Москвы. Студент, нашедший материал, считает эту публикацию фейком. В то же время даже в отечественной историографии встречаются точки зрения, не признающие за русскими победу в Бородинской битве [Рогинский, 2012]. Так, известный военный теоретик (и участник сражения на стороне российской армии) Карл фон Клаузевиц относил Бородино «к тем сражениям, которые... не получили полного развития» [Клаузевиц, 1994]. С другой стороны, в отечественной историографии мнение, что Бородинское сражение является стратегическим успехом русской армии, встречается достаточно часто [Земцов, 2001 ; Тарле, 1994].

В контексте современного медиапространства к фейкам были отнесены интерпретации событий Первой мировой войны. По мнению американского еженедельного журнала «Time», «...в 1918 году, когда судьба мира была на волоске, возрождающая сила американцев спасла союзников и США победили Германию» [Wawro, 2018]. Студент, опровергая эту цитату, апеллировал к тому, что «...Америка вступила в войну уже под ее конец и сыграла не такую важную роль, какая приписывается в статье». В дефинициях исторической науки заявление корреспондента журнала «Time» следует считать спорным историческим фактом, поскольку Америка вступила в войну в октябре 1917 года и провела несколько удачных военных операций.

Интересным с точки зрения истолкования текста является пример анализа лекции мадам Гревилл о жизни русского крестьянства, опубликованной в 1886 году в американской газете «New York Times» [Greville, 1886] (заметим, эта газета является третьей по тиражу после газет «Today» и «The Wall Street Journal» в США). Публикация представляет собой подборку нелепых фактов с явным негативным окрасом. Подобная форма изложения материала для респондента переводит его в разряд исторических фейков. С одной стороны, информация о безграмотности крестьян и подчиненном положении священнослужителей государственному аппарату является историческим фактом. Так, по переписи населения Российской империи 1897 года, грамотных в Европейской России было всего 22,9 % [Сб. док., 1913, с. 41]. С другой стороны, терминология публикации и стиль изложения формируют у читателя заведомо негативное отношение к русскому государству и обществу XIX века и вызывают неприятие у студента.

Фейковая новость в подборке, не вызывающая сомнения, относится к статье в газете Великобритании «The Telegraph» «59 fascinating things you didn't know about Russia». В публикации указано: «В 1908 году олимпийская сборная России прибыла в Лондон с опозданием на 12 дней, поскольку все еще пользовалась Юлианским календарем» [Trend et al., 2018]. Данный тезис идентифицирован как фейк. В подтверждение своего мнения респондент, обнаруживший фейк, приводит информацию из истории

отечественного олимпийского движения: «В 1908 году Летние Олимпийские Игры длились с 27 апреля по 31 октября. Открытие было 13 июля (отнюдь не в день первых соревнований). 11 июля состоялись соревнования по стрельбе, в протоколе которых Италия и Австралия отмечены как отсутствующие, а Россия не упоминается вообще. А вот 11 июля по Юлианскому календарю сборная России действительно прибыла в Лондон, (что дало основания полагать, что спортсмены собирались принимать участие в соревнованиях по стрельбе, неизвестно). А вот основания для позднего приезда есть: у Российской империи не было своего Олимпийского комитета в то время (он появился в 1911 году), ехали спортсмены сами, без государственной поддержки [Панин-Коломенкин, 1951, с. 137].

В контексте современного медиапространства к фейкам были отнесены сообщения о событиях Первой мировой войны. По мнению американского еженедельного журнала «Time», «... в 1918 году, когда судьба мира была на волоске, возрождающая сила американцев спасла союзников и США победили Германию» [Wawro, 2018]. Бакалавр, опровергая эту цитату, апеллировал к тому, что «... Америка вступила в войну уже под ее конец и сыграла не такую важную роль, какая приписывается в статье». В дефинициях исторической науки заявление корреспондента журнала «Time» следует считать спорным историческим фактом, поскольку Америка вступила в войну в октябре 1917 года и провела несколько удачных военных операций. В то же время говорить о решающей роли США в победе стран Антанты в Первой мировой войне — преувеличение.

Оставшиеся публикации по истории Российской империи, определенные обучающимися как «фейк», представляют собой фактологические ошибки, ср., например, ошибку в количестве дошедших до нашего времени яиц Фаберже из императорской коллекции Николая II [Cerini, 2018]. Автор публикации указывает 43 ювелирных изделия, респондент, опираясь на опубликованные интернет-источники, — 48 единиц [Lowe et al., 2001]. Такое расхождение было оценено обучающимся как фейк. Таким образом, если мы говорим об исторических фейках как о заведомо ложной информации, то лишь три новости из семи соответствуют данному критерию в историческом периоде истории Российской империи [Greville, 1886; Trend et al., 2018, Wawro, 2018]. Остальные публикации по истории Российской империи, которые респонденты нашли в иноязычных СМИ, не являются фейками.

3.3. Анализ фейковых новостей, соотносительных с событиями 1917—1941 годов

XX столетие чаще становится мишенью создания фейков. Определенные как фейк публикации в блоке «Становление советской власти» затрагивают события Гражданской войны и факты из биографии В. И. Лени-

на. Из девяти публикаций термину *фейк* соответствуют только три. Во-первых, расстрел императорской семьи — это символический ритуальный акт, организованный В. И. Лениным, Л. Д. Троцким и Я. М. Свердловым [Antonov, 2017]. Во-вторых, коммунисты поощряли каннибализм и видели в нем метод решения продовольственной проблемы [Hodge, 2016]. В-третьих, В. И. Ленин назывался немецким шпионом [McMeekin, 2017].

В статье «The Russian Civil War began 100 years ago today. Russians are still fighting it» приводится следующий фейк: *And so Bolshevik leaders Lenin, Leon Trotsky and Yakov Sverdlov ordered Nicholas and his family shot by firing squad to awe and terrorize nascent anti-Bolshevik forces. The murder was above all a symbolic, ritual act. By 1918, Nicholas had been out of power for more than a year and living under house arrest deep in The interior of Russia. He was no longer a direct threat to The Bolsheviks. But The murder of The czar and — in a display of vicious excess — his family proved an effective act of psychological warfare that had a lasting impact on national reconciliation* [Antonov, 2017]. Согласно историческим источникам, решение о расстреле царской семьи (без суда и следствия) было принято Уральским областным советом без приказа из Москвы. По плану В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Я. М. Свердлова и других руководителей советского правительства Николая II должны были судить [Сб. док., 2001, с. 100—102]. Созданная в 1993 году Правительственная Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского Императора Николая II и членов его семьи, проводила проверку версии о так называемом «ритуальном убийстве». На основе комплексного анализа имеющихся материалов Комиссия сделала следующее заключение: «Суммируя изученные данные, можно прийти к выводу о том, что решение о расстреле семьи российского Императора Николая II, членов его семьи и лиц из окружения, а также посмертные манипуляции с телами погибших не имеют признаков так называемого “ритуального убийства” и напрямую связаны с политическими и организационными вопросами прежде всего в деятельности Президиума Уралсовета и УралоблЧК» [Материалы Комиссии ..., 1998, с. 260]. В статье реализуются следующие фреймы: REQUEST (order), CAUSE_TO_EXPERIENCE TERROR (terrorize), KILLING (murder).

Сюжет о принадлежности В. И. Ленина к немецкой разведке примечателен тем, что еще один обучающийся определил фейком антитезис (В. И. Ленин — не немецкий шпион) [Starikov, 2013]. Но дело в том, что студент нашел антитезис в издании «Торваг», осуществляющем англоязычный перевод публикаций российского канала «Военный обозреватель», то есть не смог правильно идентифицировать юридическую принадлежность информационного канала и разобраться в источниках.

Несправедливо в фальсификации обвинили статью «Conquered city, site of revolutions from above and below» [Morton, 2018]. По мнению студента, там неверно указаны даты Гражданской войны: 1919—1921 годы. В данном случае речь идет даже не об ошибке в диапазоне одного года, а о вариативности трактовки исторического события. Масштабность и ожесточенность Гражданской войны в России, а также вовлеченность в нее национальных окраин превратили вопрос о хронологических рамках данного события в один из самых дискуссионных вопросов истории. Ученые как в России, так и за рубежом предлагают различные подходы к определению датировки этого события. Хронологический диапазон границ Гражданской войны варьируется в рамках 1917—1922 годов [Трут, 2022]. Следовательно, научную аргументацию датировок в рамках указанного периода нельзя считать фейком.

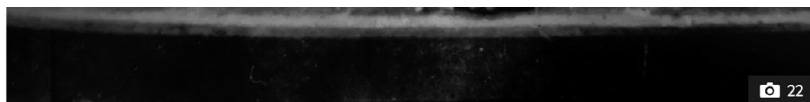
Сложнее ситуация обстоит с публикациями, которые наполнены негативным подтекстом в отношении отечественной истории. Фейковой была обозначена швейцарская статья с тезисом: «большевики пришли к власти, потому что действовали насильственными методами» [Teuwsen, 2017]. Опровергая это высказывание, учащийся привел совокупность факторов, которые принято считать причинами победы советского правительства в Гражданской войне. Студент посчитал фейком указание насилия в качестве главного инструмента смены власти. В то же время, с точки зрения исторической науки, это не является дезинформацией, так как большевики использовали террор как один из методов борьбы, и это признается исторической наукой [Балмасов, 2006; Литвин, 2004; Ратьковский, 2006]. Публикацию можно обвинить в предоставлении неполной информации вне контекста, но не в заведомой лжи.

Похожая картина складывается с вопросами внешней политики советского государства. В эмоционально насыщенных выражениях Карл Бильдт (бывший премьер-министр и министр иностранных дел Швеции) описывает процессы формирования территории СССР [Bildt, 2017]. Однако никакой подмены исторических фактов в данной статье не наблюдается.

Многие фейки по данному историческому периоду представляют достаточно разрозненные новости, имеющие негативную окраску. Но есть и фейки, которые интересны с точки зрения манипуляции сознанием реципиентов через глубинные процессы восприятия информации.

Ярким примером достаточно сложно сконструированного фейка можно считать статью о «голодных русских», которые якобы свободно торговали частями человеческих тел как мясом во время голода 1920-х годов: *Harrowing pics show starving Russians selling human body parts as MEAT during 1920s famine as desperate families become cannibals to survive* [Hodge,

2016]. В качестве доказательства корреспондент предоставил оцифрованные фотографии из Самарского областного государственного архива социально-политической истории [Сб. док., 2014]. В действительности использованные в публикации фотографии являются доказательствами по уголовному делу. Особенность процессуального уголовного делопроизводства 1920-х годов советской России по данному преступлению — это фотография (магшот) преступников на фоне их жертв, что представляло собой доказательную базу по совершенному преступлению. Впрочем, автор статьи не посчитал нужным указать на то, что каннибализм являлся незаконным и наказуемым в советском государстве. Именно такое сочетание эмоционально окрашенного текста и фотодокумента, который, с одной стороны, является историческим источником, а с другой — опубликован с подделкой подписи, приводит к закономерному искажению восприятия (рис. 5). Историческая наука не отрицает бедственного положения населения в первые годы советской власти и последствий Гражданской войны [Голдин, 2019; История России..., т. 12, 2024]. Вместе с тем подобная подача исторического материала приводит к ложной оценке советского общества, приписывая ему черты внутривидового хищничества, встречающегося в животном мире и некоторых племенах.

A couple sell body parts, including a human head and the corpse of a child, during the Russian famine Credit: Getty Images

Рис. 5. Принтскрин части статьи с подписью к рисунку.

Данная публикация была далее повторена в нескольких изданиях, обрастая все большими подробностями: *market stall for cannibals*, *black market*, *human heads for sale*. Механизм фейка заключается в поэтапной генерализации разных уровней фактов и их слияния в едином факте. Голод в Поволжье является историческим фактом, огромная смертность от голода в 1921—1923 годах является историческим фактом, сообщения о каннибализме являются трагическим историческим фактом, но продажа частей тела является ужасающей ложью. Так, фейк сконструирован по принципу сэндвич-конструкции (термин, введенный Дж. Лакоффом) и следует структуре: правда — правда — ложь [Кепиш et al., 2021]. Но именно последняя часть начинает детализироваться в других медиасообщениях, поскольку знание об известном на весь мир Russian famine входит в историческое знание. Запущенный уже фрейм COMMERCE_SELL подразумевает

практически автоматическое заполнение необходимых слотов: SELLER sells GOODS to BUYER for MONEY (рис. 6). Главная задача подобного фрейка — максимально противопоставить бесчеловечность действия и условную нормальность созданного контекста: рынок, прилавок, продажа, мясо, покупатель. Конструкция подобного фрейка может привести к замене реального знания искаженной перцепцией, что размывает основы объективного личностного восприятия.

Важно, что обвинение в каннибализме выполняет функцию переноса обсуждаемого явления за пределы мира допустимого, мира, где нарушаются общественные табу. В книге [Arens, 1919] подчеркивается, что все человеческие группы в какой-то момент истории были обвинены в каннибализме, что позволяло обвинителям представить их как «других» (находящихся вне общества обвинителя) и обрести чувство собственного достоинства, создавая образ противоположной культуры — цивилизованной.

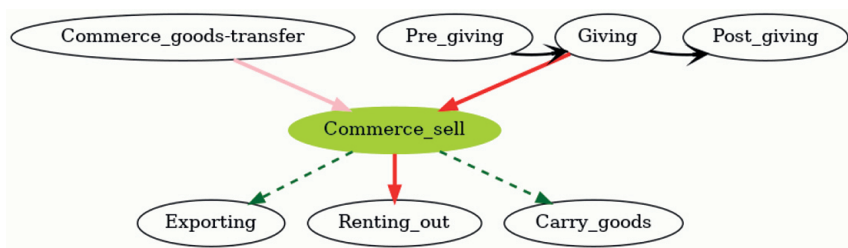

Рис. 6. Схематическая репрезентация фрейма COMMERCE_SELL, согласно Framenet

В следующем историческом периоде, совпадающем с периодом власти И. В. Сталина, количество фрейков значительно увеличивается. Из девяти новостей, описывающих жизнь в Советском Союзе в 1920—30-е годы, восемь новостей по праву можно назвать намеренной фальсификацией. Зарубежные корреспонденты в деталях описывают ужасы сталинского режима. Информация о намеренном геноциде украинского и еврейского народов и сообщения, содержащие многократное преувеличение числа жертв политических репрессий, достаточно часто встречаются в медиапространстве. Ложные статистические данные о том, что «в начале 1930-х годов И. В. Сталин вел Холокост по отношению к Украине», публиковали «The Washington Post», «SLATE» и «The Ukrainian Weekly» [Starr, 2017].

Тема голода активно используется в публикациях, целью которых становится доказательство нацистской природы Социалистического государства. Это важно для дальнейшего концептуального уравнивания СССР и Германии в фрейках, соотносительных с периодом Великой Отечественной

войны, которые мы рассмотрим в наших следующих работах. Так, например, в публикации Голодомор приравнивается к Холокосту и описывается как целенаправленная политика геноцида украинцев. Однако на самом деле это не было геноцидом конкретно украинского населения, так как в 1932—1933 годы голод был не только на территории Украины, но и на территории Поволжья, Южного Урала, Дона, Кубани и Белоруссии, оказавшихся в начале 1930-х годов в зоне сплошной коллективизации [Кондрашин, 2018, с. 9; Starr, 2017]. Более того, при том, что задокументированные потери всего СССР от голода составляют 7 млн человек, цифра в 10 млн кажется неоправданно завышенной. Конструкция предложения указывает на некоторый источник достоверного знания в стилистике научного текста, который ведет на другую журналистскую статью, а не на научное исследование: *During The early 1930s, Joseph Stalin waged “Holodomor” (or Holocaust) against Ukraine that enforced strict collectivization policies depriving its people of meats, grains and other food stuffs. The best numbers have The death figure at 4 million people, but some estimates have that figure upwards of 10 million<...> Experts have long argued that his collectivization campaign was genocide.* В тексте статьи обращают на себя внимание следующие моменты. Во-первых, глагол *wage*, который используется для описания военных действий в коллокациях *wage a war / a campaign / struggle / battle to be involved in a war against someone, or a fight against something (LDO)* [LDOCE]. Он запускает реализацию фрейма ATTACK (НАПАДЕНИЕ): An ASSAILANT physically attacks a VICTIM (which is usually but not always sentient), causing or intending to cause The Victim physical damage. А во-вторых, наличие гиперссылки, которая указывает на некий достоверный источник информации, но ведет всего лишь на другую статью в газете, представляющую частное мнение журналиста. Та же ситуация и со ссылкой на экспертов.

Важно, что целью данной статьи является постепенный запуск подспудного сравнения двух событий — Холокоста и Голодомора и далее сравнение двух государств (рис. 7).

Кратное преувеличение цифр жертв тех или иных событий характерно для многих статей: 20 миллионов жертв репрессий упоминается в одной статье [Hanson, 2015] и 100 миллионов — в другой [Gulags..., 2015]. Проблема репрессий в советском государстве — открытая и подробно изученная тема в современной отечественной исторической науке. Благодаря рассекречиванию архивов, проведенному в конце 1980-х годов, имеются документально подтвержденные статистические данные, позволяющие говорить о масштабах репрессий. Согласно сводной статистике, имеющейся в Отделе регистрации и архивных фондов бывшего КГБ СССР (ныне —

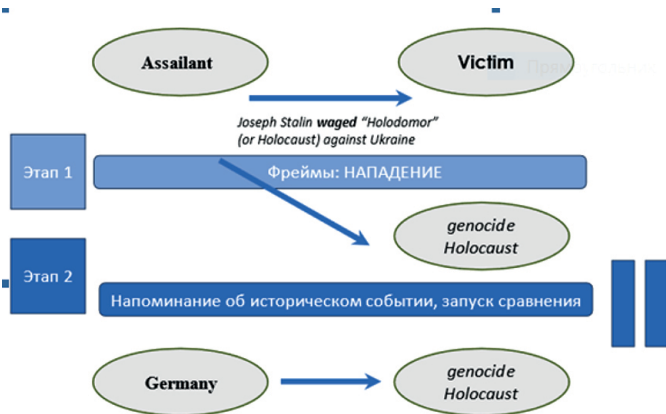

Рис. 7. Схематическое представление реализации фреймов

ФСБ РФ), за весь советский период (1918—1990 годы) по обвинениям в государственных преступлениях и некоторым другим статьям уголовного законодательства аналогичного свойства были осуждены 3 853 900 человек, из них 827 995 приговорены к смертной казни [Земсков, 2012, с. 79]. Более того, сведения из фейковых статей по еврейскому вопросу [Applebaum, 2010; Gulags ..., 2015] иначе как статистическим шарлатанством назвать невозможно.

В данной тематической группе единственным сообщением, ошибочно квалифицированным как фейк, была новость 1939 года о строительстве Дворца Советов [Unger, 1939]. Студент неверно интерпретировал новость о планах проекта памятника В. И. Ленину, дав пояснение: «Советское руководство планировало, что Дворец Советов будет использоваться для проведения сессий Верховного Совета СССР и массовых демонстраций, а не служить в роли памятника В. И. Ленину». В действительности планируемое сооружение совмещало обе данные функции и предполагало наличие памятника первому главе советского государства.

Впрочем, наибольшее количество фейковых публикаций, представленных респондентами, связаны именно с военной историей СССР, и в частности с интерпретацией событий ВОВ (такие материалы будут рассмотрены в следующих публикациях). Интересна, впрочем, и обратная закономерность. В исследовании метафор, используемых для представления России зарубежной прессой, проведенном на основе анализа корпуса «The British Newspaper Archive», обнаружено заметное занижение вклада советского народа в победу над фашизмом начиная с 1960 года, что указы-

вало на общую тенденцию спада интереса к России [Солопова и др., 2018], а возможно, и забвения ключевых исторических фактов, открывающих возможности к их дальнейшему переосмыслению.

4. Заключение = Conclusions

Полученные нами данные отчетливо показывают, что среднестатистический обыватель не всегда способен идентифицировать правдивость полученной исторической информации. Причина кроется не только в уровне образования и знания достоверных фактов, но и в наличии осведомленности о структуре или типологии фейков. Из полученных эмпирических данных можно сделать вывод, что для распознавания явной лжи гражданину нашей страны достаточно среднего общего образования и знаний об основных исторических событиях. Когда речь заходит об узкопрофильных, дискуссионных или малоизвестных исторических фактах, знания могут замещаться перцепцией с опорой на существующие когнитивные модели упаковки исторического знания. Оскорбительная риторика или непривычные гражданскому сознанию выводы, сопутствующие достоверным историческим фактам, переводят такую новость в разряд фейковых. Но таковой она по сути являться не будет. Многие спорные факты были также квалифицированы студентами как фейковые в связи с недостаточными знаниями о предмете. С другой стороны, большая часть собранного материала с точки зрения исторической науки оказалось действительно фейком. Более того, студенты в большинстве случаев могут сформулировать аргументированное опровержение и подобрать для этого в публичном информационном пространстве необходимые источники.

Наибольшая часть фейкового материала, который привлек внимание обучающихся, касается истории России XX века. На наш взгляд, такая ситуация обусловлена двумя факторами. Во-первых, обилием исторической дезинформации об этих событиях. Следовательно, она с большей вероятностью попадала в поле зрения респондентов. Во-вторых, узнаваемостью найденных фейковых событий. Все упомянутые в данном исследовании исторические события прошлого века имеют многоплановые трактовки в отечественной исторической науке и неоднократно попадали в поле зрения отечественных СМИ. Таким образом, респондент легче находит то, с чем неоднократно встречался в информационном пространстве.

Анализ полученного фейкового контента позволяет выделить локации направленного воздействия в отечественной истории XX века. Кризисными точками информационного контента, в которых респонденты наиболее часто опознавали фейк, стали события Второй мировой войны, период становления советской власти, политические процессы 1930-х годов, период

Холодной войны. Выделить локации по истории России Средних веков не представляется возможным из-за ничтожной выборки, попадающей под параметры погрешности.

На настоящий момент основным подходом к борьбе с фейковыми новостями является способ удаления нежелательного контента [Ли Гуанман, 2021] или использования алгоритма ранжирования новостей как проблемных. Однако удаление нежелательного контента с одного ресурса не подразумевает удаления его с другого ресурса, а повторная встречаемость текста или новости часто приводит к восприятию подобных новостей как правдивых: срабатывает эффект повторяемости. С другой стороны, создание эффективного автоматического классификатора дезинформации сталкивается с тремя основными проблемами.

Во-первых, истина, затрагивающая ценностные установки, часто не может быть представлена как дихотомия черного и белого, а алгоритмы могут ошибочно приводить к ложно положительным результатам [Woolley, 2020], удаляя важные новости или публикации из пула чтения. Соответственно, анализ такой информации требует эксперта для классификации такого контента. Во-вторых, подобные системы ориентированы не собственно на выявление языковых особенностей, но на определение заданных тем. Так, часть тем может ложно попасть в число «условно информационно табуированных», что в целом приведет к удалению их из картины мира общества и далее неспособности отличить достоверную информацию по теме от ложной: у человека просто не будет тех концептуальных опор, на которых он может выстроить свою аргументацию. Системы часто фокусируются больше на вариациях языкового содержания, чем на вариациях в структуре языка: выявление тематических тенденций, по которым можно отличить настоящие новости от фейковых, отличается от выявления стилистических вариаций в языке настоящих и фейковых новостей независимо от темы [Grieve et al., 2023]. И, наконец, в-третьих, существует проблема изменчивости и «гонки вооружений»: содержание и стиль дезинформации быстро меняются, поэтому признаки, эффективные для выявления дезинформации сегодня, могут оказаться неэффективными завтра. Особенно актуальной проблема изучения фейков становится, когда дело касается недостоверной интерпретации истории.

Важно, что в проанализированном материале встречается не только категория спорных фактов, которая описана при помощи негативной риторики или эмоционально маркированными лексическими единицами, а соответственно, легко определяется студентами как фейковая новость, но и сложно сконструированные фейки, которые доказывают свою правдивость ссылками на реальные исторические факты или источники. Установлено,

что в случае узкопрофильных, дискуссионных или малоизвестных исторических фактов применение фейка в сэндвич-конструкции (правда — ложь) может привести к замене реального знания искаженной интерпретацией, что размывает основы объективного личностного восприятия. Напомним, что в историческом знании существуют факты исторической действительности, факты исторического источника и научно-исторические факты. Именно на основе опоры на реальные исторические данные с заменой фактов исторического источника или научно-исторических сведений создаются фейки, которым сложнее всего противостоять. При этом, по-видимому, единственным возможным способом борьбы с фейками, нацеленными на изменение аксиологических установок общества, было и остается просвещение.

Заявленный вклад авторов : все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of The authors : The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. ВЦИОМ, 2019 — *Фейк-ньюс* : мнение россиян о новом законе // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. — 2019. — № 2 (150). — С. 376—378.
2. *Материалы* Комиссии, 1998 — ПОКАЯНИЕ : Материалы правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его семьи (Избранные документы) / Сост. В. Аксютин. — Москва : Выбор, 1998. — 288 с.
3. *Панин-Коломенкин Н. А.* Страницы из прошлого : воспоминания спортсмена / Н. А. Панин-Коломенкин. — Москва : Физкультура и спорт, 1951. — Т. 1. — 211 с.
4. *Рогинский В. В.* Последним счастьем упоенный... [Электронный ресурс] / В. В. Рогинский // Российская газета. — 2012. — № 206 (5879). — Режим доступа : <https://rg.ru/2012/09/07/napoleon.html> (дата обращения 30.11.2024).
5. Сб. док., 1913 — *Юбилейный* сборник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1913. — 308 с.
6. Сб. док., 2001 — *Архив* новейшей истории России. Серия «Публикации» III. Скорбный путь Романовых (1917—1918 гг.). Гибель царской семьи. Сб. документов и материалов / отв. ред. и сост. В. М. Хрусталева, при участии М. Д. Стейнберга. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 320 с. — ISBN 5-8243-0203-0.
7. Сб. док., 2014 — *Голод* в Самарской губернии в 20-е годы XX века : Сб. док. / сост. : Е. Н. Дубровина (отв. сост.), Г. В. Галыгина, А. П. Косицына, Н. Г. Лобанова, Е. М. Малинкин, В. Н. Парамонов, А. Г. Удинцев, В. В. Шестерикова ; науч. рук. В. Н. Парамонов. — Самара : [б. и.], 2014. — Т. 1. — 514 с.
8. *Antonov S.* The Russian Civil War began 100 years ago today. Russians are still fighting it [Electronic resource] / S. Antonov // The Washington post. — 07.11.2017. — Access mode : <https://www.history.com/this-day-in-history/napoleon-enters-moscow> (accessed 30.11.2024).

9. *Applebaum A.* The Worst of The Madness [Electronic resource] / A. Applebaum // The New York Review. — 11.11.2010. — Access mode : <https://www.nybooks.com/articles/2010/11/11/worst-madness/> (accessed 30.11.2024).

10. *Bildt C.* To tame Russia, look to its imperial past [Electronic resource] / C. Bildt // The Globe and Mail. — 17.01.2017. — Access mode : <https://www.theglobeandmail.com/opinion/to-tame-russia-look-to-its-imperial-past/article33639351/> (accessed 30.11.2024).

11. *Cerini M.* House of Faberge : The story behind The world's most luxurious eggs [Electronic resource] / M. Cerini // CNN style. — 14.08.2018. — Access mode : <https://edition.cnn.com/style/article/faberge-luxurious-eggs/index.html> (accessed 30.11.2024).

12. *Greville H.* Russian priests and peasants [Electronic resource] / H. Greville // New York Times. — 1886. — Vol. 35. — № 10755. — Access mode : https://archive.org/details/sim_new-york-times_1886-02-20_35_10755/page/n3/mode/2up (accessed 30.11.2024).

13. *Gulags* in Soviet Union — Jews Run Camps Used for Extermination of Christians [Electronic resource] // JustPaste.it. — 29.03.2015. — Access mode : <https://archive.org/details/neuvostoliitto/mode/2up> (accessed 30.11.2024).

14. *Hanson V. D.* How The ‘Cowboys’ of The West Defeated The Nazis [Electronic resource] / V. D. Hanson // The Wall Street Journal. — 09.05.2005. — Access mode : <https://www.wsj.com/articles/SB111560605185327917> (accessed 30.11.2024).

15. *Hanson V. D.* Why America Was Indispensable to The Allies' Winning World War II [Electronic resource] / V. D. Hanson // National Review. — 14.05.2015. — Access mode : <https://www.nationalreview.com/2015/05/why-america-was-indispensable-allies-winning-world-war-ii-victor-davis-hanson/> (accessed 30.11.2024).

16. *Hodge M.* DESPERATE MEASURES Harrowing pics show starving Russians selling human body parts as MEAT during 1920s famine as desperate families become cannibals to survive [Electronic resource] / M. Hodge // The SUN. — 30.12.2016. — Access mode : <https://www.thesun.co.uk/news/2501517/pictures-human-body-parts-cannibals-russian-famine-1921-1922/> (accessed 30.11.2024).

17. *Kellerhoff S. F.* Der „Sieg“ der Roten Armee, der in Wirklichkeit eine Niederlage war [Electronic resource] / S. F. Kellerhoff // Die Welt. — 09.07.2019. — Access mode : <https://www.welt.de/geschichte/zweiter-weltkrieg/article196544633/Rote-Armee-1943-Fotos-beweisen-Kamikaze-Angriff-russischer-Panzer.html> (accessed 30.11.2024).

18. LDOCE — *Longman* Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.ldoceonline.com/> (accessed 30.11.2024).

19. *Liebano R.* Russia's history is rife with both booms and busts [Electronic resource] / R. Liebano // History. — 19.03.2019. — Access mode : <https://www.history.com/topics/russia/russia-timeline> (accessed 30.11.2024).

20. *Maxwell F.* 1940 Russia discussion featured at Roundtable [Electronic resource] / F. Maxwell // The Pacer. — 07.04.1977. — Access mode : <https://archive.org/details/ThePacer19770407/page/n5/mode/2up> (accessed 30.11.2024).

21. *McMeekin S.* Was Lenin a German Agent? / S. McMeekin // The New York Times. — 19.06.2017. — Access mode : <https://www.history.com/this-day-in-history/napoleon-enters-moscow> (accessed 30.11.2024).

22. *Morton A.* Conquered city, site of revolutions from above and below [Electronic resource] / A. Morton // The Conversation. — 02.03.2018. — Access mode : <https://theconversation.com/conquered-city-site-of-revolutions-from-above-and-below-87363> (accessed 30.11.2024).

23. *Onion A.* Napoleon enters Moscow [Electronic resource] / A. Onion, M. Sullivan, M. Mullen // History. — 01.02.2010 — Access mode : <https://www.history.com/this-day-in-history/napoleon-enters-moscow> (accessed 30.11.2024).

24. *Starikov N.* Was Lenin a German spy? [Electronic resource] / N. Starikov // Topwar. — 21.11.2013. — Access mode : <https://en.topwar.ru/36246-by1-li-lenin-nemeckim-shpionom.html> (accessed 30.11.2024).

25. *Starr T. J.* Opinion : How Putin's Russia uses Soviet-era tricks to evoke racist white fears [Electronic resource] / T. J. Starr // The Washington Post. — 09.10.2017. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2017/10/09/how-putins-russia-uses-soviet-era-tricks-to-evoke-racist-white-fears/> (accessed 30.11.2024).

26. *Teuwsen P.* Man sollte sich gut überlegen, ob es eine gute Idee ist, Putin zu stürzen [Electronic resource] / P. Teuwsen // NZZ. — 02.12.2017. — Access mode : <https://www.nzz.ch/feuilleton/man-sollte-sich-gut-ueberlegen-ob-es-eine-gute-idee-ist-putin-zu-stuerzen-ld.1327082> (accessed 30.11.2024).

27. *Trend N.* 59 fascinating things you didn't know about Russia [Electronic resource] / N. Trend, A. Bridge, M. Bennetts // The Telegraph. — 19.06.2018. — Access mode : <https://www.telegraph.co.uk/travel/destinations/europe/russia/articles/facts-about-russia/> (accessed 30.11.2024).

28. *Urner M. H.* Helen's in-law Sunday [Electronic resource] / M. H. Urner // The Daily Colonist. — 12.02.1939. — Access mode : https://archive.org/details/dailycolonist0239u-vc_9/page/n23/mode/2up (accessed 30.11.2024).

29. *Vasterbro M.* Alexander Nevskij — Rysslands hjälte [Electronic resource] / M. Vasterbro // Militär Historia. — 22.08.2020. — Access mode : <https://militarhistoria.se/medeltiden/alexander-nevskij-rysslands-hjalte> (accessed 30.11.2024).

30. *Walker S.* Tragedy or triumph? Russians agonise over how to mark 1917 revolutions [Electronic resource] / S. Walker // The Guardian. — 17.12.2016. — Access mode : <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/17/russia-1917-revolutions-legacy-lenin-putin> (accessed 30.11.2024).

31. *Wawro G.* Everything You Know About How World War I Ended Is Wrong [Electronic resource] / G. Wawro // Time. — 26.09.2018 — Access mode : <https://time.com/5406235/everything-you-know-about-how-world-war-i-ended-is-wrong/> (accessed 30.11.2024).

32. *Woolley S.* We're fighting fake news AI bots by using more AI. That's a mistake [Electronic resource] / S. Woolley // MIT Technological Review. — 08.01.2020. — Access mode : <https://www.technologyreview.com/2020/01/08/130983/were-fighting-fake-news-ai-bots-by-using-more-ai-thats-a-mistake/> (accessed 30.11.2024).

Литература

1. *Балмасов С. С.* Красный террор на востоке России в 1918—1922 гг. / С. С. Балмасов. — Москва : Посев, 2006. — 383 с. — ISBN 5-85824-167-0.

2. *Герасимов М. М.* Документальный портрет Ивана Грозного / М. М. Герасимов // Краткие сообщения института археологии Академии Наук СССР. — 1965. — Выпуск 100. — С. 139—142.

3. *Герасимов О. В.* Исторические факты и исторические концепты и их роль в формировании исторического знания / О. В. Герасимов // XXI век : итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. — 2012. — № 3. — С. 31—37.

4. *Голдин В. И.* Гражданская война в истории России : историография, современные подходы, подготовка нового академического издания / В. И. Голдин // Новейшая история России. — 2019. — Т 9 (3). — С. 758—774. — DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.314.

5. *Заботкина В. И.* Ментальные пространства манипулятивного воздействия в медиадискурсе / В. И. Заботкина, Е. М. Позднякова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2023. — № 4. — С. 15—25.
6. *Земсков В. Н.* Масштабы политических репрессий в СССР (против спекулятивных и мифологических построений) [Электронный ресурс] / В. Н. Земсков // Известия Самарского научного центра РАН. — 2012. — № 3—1. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-politicheskikh-repressiy-v-sssr-protiv-spekulyativnyh-i-mifologicheskikh-postroeni> (дата обращения 30.11.2024).
7. *Земцов В. Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении / В. Н. Земцов. — Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2001. — 572 с. — ISBN 5-7186-0259-X.
8. *История России* : в 20 т. Гражданская война в России. 1917—1922 годы. — Москва : Наука, 2024. — Т. 12. — 919 с. — ISBN 978-5-02-041024-4.
9. *Карамзин Н. М.* История государства Российского / Н. М. Карамзин // История государства Российского. — Санкт-Петербург : Кристалл, 2000. — 704 с.
10. *Клаузевиц К.* О войне / К. Клаузевиц. — Москва : Логос : Наука, 1994. — 446 с. — ISBN 5-88439-080-7.
11. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. — Москва : Наука, 2003. — 485 с. — ISBN 5-02-008893-5.
12. *Кондрашин В. В.* Голод 1932—1933 годов : трагедия российской деревни / В. В. Кондрашин. — Москва : РОССПЭН, 2018. — 565 с. — ISBN 978-5-8243-2273-6.
13. *Ли Гуанман.* Каждый может почувствовать, что происходят глубокие перемены! [Электронный ресурс] / Ли Гуанман // 29.08.2021. — Режим доступа : <http://politics.people.com.cn/BIG5/n1/2021/0829/c1001-32211523.html> (дата обращения 19.10.2022).
14. *Литвин А. Л.* Красный и Белый террор в России в 1917—1922 годах / А. Л. Литвин. — Москва : Яуза : ЭКСМО, 2004. — 441 с. — ISBN 5-87849-164-8.
15. *Манерко Л. А.* Самоидентификация личности как отражение трех категориальных сдвигов в семантике терминосферы / Л. А. Манерко // Когнитивные исследования языка. — 2023. — Т. 56 (5) — С. 60—67.
16. *Морозова Л. Е.* Иван Грозный глазами современников / Л. Е. Морозова. — Москва : Кучково поле, 2022. — 379 с. — ISBN 978-5-907171-63-3.
17. *Накадзава А.* Рукописание Магнуша : Исслед. и тексты / А. Накадзава. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. — 173 с.
18. *Неделько Н. Ф.* А был ли убит сын царя Ивана IV Грозного? [Электронный ресурс] / Н. Ф. Неделько // Сибирский медицинский журнал. — 2012. — № 3. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/a-by-l-li-ubit-syn-tsarya-ivana-iv-groznogo> (дата обращения 30.11.2024).
19. *Почепцов Г. Г.* Информационные войны. Новый инструмент политики / Г. Г. Почепцов. — Москва : Алгоритм, 2015. — 254 с. — ISBN 978-5-4438-1027-0.
20. *Ратьковский И. С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году / И. С. Ратьковский. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. — 279 с. — ISBN 5-288-03903-8.
21. *Солопова О. А.* Диахронический анализ метафор в британском корпусе текстов : колокола победы и Russia's V-Day / О. А. Солопова, А. П. Чудинов // Russian Journal of Linguistics. — 2018. — Т. 22 (2). — С. 313—337.
22. *Тарле Е. В.* Избранные сочинения академика Е. В. Тарле в 4 т. / Е. В. Тарле. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1994. — Т. 1. — 574 с. — ISBN 5-85880-052-1.

23. Трут В. П. Современные подходы к характеристике хронологических рамок Гражданской войны в России / В. П. Трут // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2022. — № 4. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-harakteristike-hronologicheskikh-ramok-grazhdanskoj-voyny-v-rossii> (дата обращения 01.11.2024).

24. Шаскольский И. П. Невская битва 1240 г. В свете данных современной науки / И. П. Шаскольский // Князь Александр Невский и его эпоха. — 1995. — С. 15—23.

25. Шаранкова А. А. Миф о короле Артуре как концептуальная матрица для осмысления Брексита / А. А. Шаранкова // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 192—214. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-192-214.

26. Шаранкова А. А. Фейки в контексте взаимодействия исторического знания с языковыми и мыслительными структурами : междисциплинарная модель / А. А. Шаранкова, А. М. Меркулова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12 (2). — С. 157—187. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-157-187.

27. Arens W. The Man-Eating Myth : Anthropology and Anthropophagy : Anthropology and Anthropophagy / W. Arens. — New York : Oxford University Press, 1979. — 220 p. — ISBN 9780199763443.

28. Baker C. F. The Berkeley FrameNet Project / C. F. Baker, C. J. Fillmore, J. B. Lowe // 36th Annual Meeting of The Association for Computational Linguistics and 17th International Conference on Computational Linguistics. — 1998. — Vol. 1. — Pp. 86—90.

29. Bishop J. Stalin's Plan to Conquer Europe / J. Bishop, D. Michaels // The Journal of Historical Review. — 16.11.1997. — № 6 — Pp. 22—34.

30. Cerini M. House of Faberge : The story behind The world's most luxurious eggs [Electronic resource] / M. Cerini // CNN style. 14.08.2018. — Access mode : <https://edition.cnn.com/style/article/faberge-luxurious-eggs/index.html> (accessed 30.11.2024).

31. Della Sala V. Political myth, mythology and The European Union / V. Della Sala // JCMS : Journal of Common Market Studies. — 2010. — Vol. 48. — № 1. — Pp. 1—19.

32. Fillmore C. J. Background to FrameNet / C. J. Fillmore, C. R. Johnson, M. R. L. Peacock // International Journal of Lexicography. — 2003. — Vol. 16 — № 3. — Pp. 235—250. — DOI: 10.1093/ijl/16.3.235.

33. Fillmore C. J. Frame semantics and The nature of language / C. J. Fillmore // Annals of The New York Academy of Sciences. — 1976. — № 280. — Pp. 20—32.

34. Flood C. Political myth / C. Flood. — New York : Routledge, 2013. — 276 p. — ISBN : 1135347883.

35. Lowes W. Fabergé Eggs : a Retrospective Encyclopedia / W. Lowes. — [b. m.] : Scarecrow Press, 2001. — 286 p.

36. Gelfert A. Fake news : a Definition / A. Gelfert // Informal Logic. — 2018. — Vol. 38. — № 1. — Pp. 84—117.

37. Goatly A. Washing The Brain. Metaphor and Hidden Ideology / A. Goatly. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2007. — 431 p.

38. González A. M. Introduction. Emotional Culture and The Role of Emotions in Cultural Analysis / A. M. González // The Emotions and Cultural Analysis. — Surrey / Burlington : Ashgate, 2012. — Pp. 1—15.

39. Gray J. A. The whole and its parts : Behaviour, The brain, cognition and emotion / J. A. Gray // Bulletin of The British Psychological Society. — 1985. — № 38. — Pp. 99—112.

40. Grieve J. The Language of Fake News / J. Grieve, H. Woodfield. — Cambridge : Cambridge University Press, 2023. — 75 p. — ISBN 9781009349130.

41. *Jackendoff R. S.* *Semantics and Cognition* / R. S. Jackendoff. — Cambridge : MIT Press, 1983. — 283 p.
42. *Lakoff G.* *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago press, 2008. — 308 p. — ISBN 0226470997.
43. *Kenix L. J.* a missed opportunity? President trump, The truth sandwich, and news coverage across an ideological spectrum / L. J. Kenix, J. Manickam // *Media Watch*. — 2021. — T. 12. — № 2. — Pp. 177—196.
44. *Narayanan S.* *FrameNet meets The semantic web : Lexical semantics for The web* / S. Narayanan, C. F. Baker // *Lecture Notes in Computer Science. The Semantic Web* — ISWC 2003. — 2003. — № 2870. — Pp. 771—787. — DOI: 10.1007/978-3-540-39718-2_49.
45. *Ortony A.* What's basic about basic emotions? / A. Ortony, T. J. Turner // *Psychological Review*. — 1990. — Vol. 97. — № 3. — Pp. 315—331. — DOI: 10.1037/0033-295X.97.3.315.
46. *Preston S.* *Detecting fake news on Facebook : The role of emotional intelligence* / S. Preston // *Plos one*. — 2021. — Vol. 16. — № 3. — Pp. 1—13. — DOI: 10.1371/journal.pone.0246757.
47. *Singer T.* *The vision thing : Myth, politics and psyche in The world* / T. Singer. — London : Routledge, 2014. — 300 p.
48. *Vinkers C. H.* Use of positive and negative words in scientific PubMed abstracts between 1974 and 2014 : retrospective analysis / C. H. Vinkers, J. K. Tijdkink, W. M. Otte // *British Medical Journal*. — 2015. — Vol. 351. — Pp. 64—67. — DOI: 10.1136/bmj.h6467.
49. *Zago R.* *Televisual Expressivity : Emphasis and Emotionality in American and British Singing Competition Shows* / R. Zago // *Expressio*. — 2021. — № 5. — Pp. 209—228.

*Статья поступила в редакцию 31.12.2024,
одобрена после рецензирования 08.03.2025,
подготовлена к публикации 22.04.2025.*

Material resources

- Antonov, S. (2017). The Russian Civil War began 100 years ago today. Russians are still fighting it. *The Washington post*. 07.11. Available at: <https://www.history.com/this-day-in-history/napoleon-enters-moscow> (accessed 30.11.2024).
- Applebaum, A. (2010). The Worst of The Madness. *New York Review*. 11.11. Available at: <https://www.nybooks.com/articles/2010/11/11/worst-madness/> (accessed 30.11.2024).
- Bildt, C. (2017). To tame Russia, look to its imperial past. *The Globe and Mail*. 17.01. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/to-tame-russia-look-to-its-imperial-past/article33639351/> (accessed 30.11.2024).
- Cerini, M. (2018). House of Faberge: The story behind The world's most luxurious eggs. *CNN style*. 14.08. Available at: <https://edition.cnn.com/style/article/faberge-luxurious-eggs/index.html> (accessed 30.11.2024).
- Collection of documents, 1913 — *Jubilee Collection of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs*. (1913). St. Petersburg: [b. i.]. 308 p. (In Russ.).
- Collection of documents, 2001 — *Archive of the modern history of Russia. Series "Publications" III. The sorrowful path of the Romanovs (1917—1918). The death of the royal family. Collection of documents and materials*. (2001). Moscow: ROSSPEN. 320 p. ISBN 5-8243-0203-0. (In Russ.).

- Collection of documents, 2014 — *Famine in the Samara province in the 20s of the twentieth century: Collection of documents, 1.* (2014). Samara: [b. i.]. 514 p. (In Russ.).
- Greville, H. (1886). Russian priests and peasants. *New York Times*, 35 (10755). Available at: https://archive.org/details/sim_new-york-times_1886-02-20_35_10755/page/n3/mode/2up (accessed 30.11.2024).
- Gulags in Soviet Union — Jews Run Camps Used for Extermination of Christians. (2015). *JustPaste.it*. 29.03. Available at: <https://archive.org/details/neuvostoliitto/mode/2up> (accessed 30.11.2024).
- Hanson, V. D. (2005). How The ‘Cowboys’ of The West Defeated The Nazis. *The Wall Street Journal*. 09.05. Available at: <https://www.wsj.com/articles/SB111560605185327917> (accessed 30.11.2024).
- Hanson, V. D. (2015). Why America Was Indispensable to The Allies’ Winning World War II. *National Review*. 14.05. Available at: <https://www.nationalreview.com/2015/05/why-america-was-indispensable-allies-winning-world-war-ii-victor-davis-hanson/> (accessed 30.11.2024).
- Hodge, M. (2016). DESPERATE MEASURES Harrowing pics show starving Russians selling human body parts as MEAT during 1920s famine as desperate families become cannibals to survive. *The SUN*. 30.12. Available at: <https://www.thesun.co.uk/news/2501517/pictures-human-body-parts-cannibals-russian-famine-1921-1922/> (accessed 30.11.2024).
- Kellerhoff, S. F. (2019). Der „Sieg“ der Roten Armee, der in Wirklichkeit eine Niederlage war. *Die Welt*. 09.07. Available at: <https://www.welt.de/geschichte/zweiter-weltkrieg/article196544633/Rote-Armee-1943-Fotos-beweisen-Kamikaze-Angriff-russischer-Panzer.html> (accessed 30.11.2024). (In Germ.).
- LDOCE — *Longman Dictionary of Contemporary English*. Available at: <https://www.ldoceonline.com/> (accessed 30.11.2024).
- Liebano, R. (2019). Russia’s history is rife with both booms and busts. *History*. 19.03. Available at: <https://www.history.com/topics/russia/russia-timeline> (accessed 30.11.2024).
- Materials of the Commission, 1998 — *REPENTANCE: Materials of the government Commission for the study of issues related to the investigation and reburial of the remains of Russian Emperor Nicholas II and members of his family (Selected documents)*. (1998). Moscow: Choice. 288 p. (In Russ.).
- Maxwell, F. (1977). 1940 Russia discussion featured at Roundtable. *The Pacer*. 07.04. Available at: <https://archive.org/details/ThePacer19770407/page/n5/mode/2up> (accessed 30.11.2024).
- McMeekin, S. (2017). Was Lenin a German Agent? *The New York Times*. 19.06. Available at: <https://www.history.com/this-day-in-history/napoleon-enters-moscow> (accessed 30.11.2024).
- Morton, A. (2018). Conquered city, site of revolutions from above and below. *The Conversation*. 02.03. Available at: <https://theconversation.com/conquered-city-site-of-revolutions-from-above-and-below-87363> (accessed 30.11.2024).
- Onion, A. (2010). Napoleon enters Moscow. *History*. 01.02. Available at: <https://www.history.com/this-day-in-history/napoleon-enters-moscow> (accessed 30.11.2024).
- Panin-Kolomenkin, N. A. (1951). *Pages from the past: memoirs of an athlete, 1*. Moscow: Physical Culture and Sport. 211 p. (In Russ.).
- Roginsky, V. V. (2012). *Intoxicated with the last happiness... Rossiyskaya Gazeta*, 206 (5879). Available at: <https://rg.ru/2012/09/07/napoleon.html> (accessed 30.11.2024). (In Russ.).

- Starikov, N. (2013). Was Lenin a German spy? *Topwar*. 21.11. Available at: <https://en.topwar.ru/36246-by-l-li-lenin-nemeckim-shpionom.html> (accessed 30.11.2024).
- Starr, T. J. (2017). Opinion: How Putin's Russia uses Soviet-era tricks to evoke racist white fears. *The Washington Post*. 09.10. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2017/10/09/how-putins-russia-uses-soviet-era-tricks-to-evoke-racist-white-fears/> (accessed 30.11.2024).
- Teuwsen, P. (2017). Man sollte sich gut überlegen, ob es eine gute Idee ist, Putin zu stürzen. *NZZ*. 02.12. Available at: <https://www.nzz.ch/feuilleton/man-sollte-sich-gut-ueberlegen-ob-es-eine-gute-idee-ist-putin-zu-stuerzen-ld.1327082> (accessed 30.11.2024). (In Germ.).
- Trend, N. (2018). 59 fascinating things you didn't know about Russia. *The Telegraph*. 19.06. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/travel/destinations/europe/russia/articles/facts-about-russia/> (accessed 30.11.2024).
- Urner, M. H. (1939). Helen's in-law Sunday. *The Daily Colonist*. 12.02. Available at: https://archive.org/details/dailycolonist0239uvic_9/page/n23/mode/2up (accessed 30.11.2024).
- Vasterbro, M. (2020). Alexander Nevskij — Rysslands hjälte. *Militär Historia*. 22.08. Available at: <https://militarhistoria.se/medeltiden/alexander-nevskij-rysslands-hjalte> (accessed 30.11.2024).
- VTSIOM, 2019 — Fake News: Russians' opinion on the new law. (2019). *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2 (150): 376—378. (In Russ.).
- Walker, S. (2016). Tragedy or triumph? Russians agonise over how to mark 1917 revolutions. *The Guardian*. 17.12. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/17/russia-1917-revolutions-legacy-lenin-putin> (accessed 30.11.2024).
- Wawro, G. (2018). Everything You Know About How World War I Ended Is Wrong. *Time*. 26.09. Available at: <https://time.com/5406235/everything-you-know-about-how-world-war-i-ended-is-wrong/> (accessed 30.11.2024).
- Woolley, S. (2020). We're fighting fake news AI bots by using more AI. That's a mistake. *MIT Technological Review*. 08.01. Available at: <https://www.technologyreview.com/2020/01/08/130983/were-fighting-fake-news-ai-bots-by-using-more-ai-thats-a-mistake/> (accessed 30.11.2024).

References

- Arens, W. (1979). *The Man-Eating Myth: Anthropology and Anthropophagy: Anthropology and Anthropophagy*. New York: Oxford University Press. 220 p. ISBN 9780199763443.
- Baker, C. F., Fillmore, C. J. (1998). The Berkeley FrameNet Project. *36th Annual Meeting of The Association for Computational Linguistics and 17th International Conference on Computational Linguistics*, 1: 86—90.
- Balmasov, S. S. (2006). *The Red Terror in the East of Russia in 1918—1922*. Moscow: Posev. 383 p. ISBN 5-85824-167-0. (In Russ.).
- Bishop, J., Michaels, D. (1997). Stalin's Plan to Conquer Europe. *The Journal of Historical Review*, 6: 22—34.
- Cerini, M. (2018). House of Faberge: The story behind The world's most luxurious eggs. *CNN style*. 14.08.2018. Available at: <https://edition.cnn.com/style/article/faberge-luxurious-eggs/index.html> (accessed 30.11.2024).
- Clausewitz, K. (1994). *About the war*. Moscow: Logos: Nauka Publ. 446 p. ISBN 5-88439-080-7. (In Russ.).

- Della Sala, V. (2010). Political myth, mythology and The European Union. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 48 (1): 1—19.
- Fillmore, C. J. (1976). Frame semantics and The nature of language. *Annals of The New York Academy of Sciences*, 280: 20—32.
- Fillmore, C. J. (2003). Background to FrameNet. *International Journal of Lexicography*, 16 (3): 235—250. DOI: 10.1093/ijl/16.3.235.
- Flood, C. (2013). *Political myth*. New York: Routledge. 276 p. ISBN 1135347883.
- Gelfert, A. (2018). Fake news: a Definition. *Informal Logic*, 38 (1): 84—117.
- Gerasimov, M. M. (1965). Documentary portrait of Ivan the Terrible. *Brief reports of the Institute of Archeology of the USSR Academy of Sciences*, 100: 139—142. (In Russ.).
- Gerasimov, O. V. (2012). Historical facts and historical concepts and their role in the formation of historical knowledge. *XXI century: results of the past and problems of the present plus*, 3: 31—37. (In Russ.).
- Goatly, A. (2007). *Washing The Brain. Metaphor and Hidden Ideology*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 431 p.
- Goldin, V. I. (2019). The Civil War in the history of Russia: historiography, modern approaches, preparation of a new academic publication. *The modern History of Russia*, 9 (3): 758—774. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.314. (In Russ.).
- González, A. M. (2012). Introduction. Emotional Culture and The Role of Emotions in Cultural Analysis. In: *The Emotions and Cultural Analysis*. Surrey / Burlington: Ashgate. 1—15.
- Gray, J. A. (1985). The whole and its parts: Behaviour, The brain, cognition and emotion. *Bulletin of The British Psychological Society*, 38: 99—112.
- Grieve, J. (2023). *The Language of Fake News*. Cambridge: Cambridge University Press. 75 p. — ISBN 9781009349130.
- Jackendoff, R. S. (1983). *Semantics and Cognition*. Cambridge: MIT Press. 283 p.
- Karamzin, N. M. (2000). History of the Russian State. In: *History of the Russian State*. Saint Petersburg: Kristall Publ. 704 p. (In Russ.).
- Kenix, L. J. (2021). A missed opportunity? President trump, The truth sandwich, and news coverage across an ideological spectrum. *Media Watch*, 12 (2): 177—196.
- Kondrashin, V. V. (2018). *Famine of 1932—1933: the tragedy of the Russian countryside*. Moscow: ROSSPEN. 565 p. ISBN 978-5-8243-2273-6. (In Russ.).
- Kovalchenko, I. D. (2003). *Methods of historical research*. Moscow: Nauka Publ. 485 p. ISBN 5-02-008893-5. (In Russ.).
- Lakoff, G. (2008). *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago press. 308 p. ISBN 0226470997.
- Li Guangman. (2021). *Everyone can feel that profound changes are taking place! 29.08*. Available at: <http://politics.people.com.cn/BIG5/n1/2021/0829/c1001-32211523.html> (accessed 19.10.2022). (In Russ.).
- Litvin, A. L. (2004). *The Red and White Terror in Russia in 1917—1922*. Moscow: Yauza: EKSMO. 441 p. ISBN 5-87849-164-8. (In Russ.).
- Lowes, W. (2001). *Fabergé Eggs: a Retrospective Encyclopedia*. [b. m.]: Scarecrow Press. 286 p.
- Manerko, L. A. (2023). Self-identification of a personality as a reflection of three categorical shifts in the semantics of the terminosphere. *Cognitive studies of language*, 56 (5): 60—67. (In Russ.).
- Morozova, L. E. (2022). *Ivan the Terrible through the eyes of contemporaries*. Moscow: Kuchkovo Pole. 379 p. ISBN 978-5-907171-63-3. (In Russ.).

- Nakazawa, A. (2003). *The manuscript of Magnus: Research. and texts*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. 173 p. (In Russ.).
- Narayanan, S. (2003). FrameNet meets The semantic we: Lexical semantics for The web. *Lecture Notes in Computer Science. The Semantic Web — ISWC 2003, 2870: 771—787*. DOI: 10.1007/978-3-540-39718-2_49.
- Nedelko, N. F. (2012). Was the son of Tsar Ivan IV the Terrible killed? *Siberian Medical Journal*, 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-by1-li-ubit-syn-tsarya-ivana-iv-groznoego> (accessed 11/30/2024). (In Russ.).
- Ortony, A. (1990). What's basic about basic emotions? *Psychological Review*, 97 (3): 315—331. DOI: 10.1037/0033-295X.97.3.315.
- Pocheptsov, G. G. (2015). *Information wars a new policy tool*. Moscow: Algorithm. 254 p. ISBN 978-5-4438-1027-0. (In Russ.).
- Preston, S. (2021). Detecting fake news on Facebook: The role of emotional intelligence. *Plos one*, 16 (3): 1—13. DOI: 10.1371/journal.pone.0246757.
- Ratkovsky, I. S. (2006). *The Red Terror and the activities of the Cheka in 1918*. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg University. 279 p. ISBN 5-288-03903-8. (In Russ.).
- Sharapkova, A. A. (2020). Myth of King Arthur as a Conceptual Matrix for Understanding Brexit. *Nauchnyi dialog*, 5: 192—214. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-192-214> (In Russ.).
- Sharapkova, A. A., Merkulova, A. M. (2023). Fakes within Context of Historical Knowledge Interacting with Language and Thought Structures: Interdisciplinary Model. *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 157—186. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-2-157-187> (In Russ.).
- Shaskolsky, I. P. (1995). The Battle of Nevsky in 1240 In the light of the data of modern science. *Prince Alexander Nevsky and his epoch*. 15—23. (In Russ.).
- Singer, T. (2014). *The vision thing: Myth, politics and psyche in The world*. London: Routledge. 300 p.
- Solopova, O. A., Chudinov, A. P. (2018). Diachronic analysis of metaphors in the British corpus of texts: Victory Bells and Russia's V-Day. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (2): 313—337. (In Russ.).
- Tarle, E. V. (1994). *Selected works of academician E. V. Tarle in 4 volumes, 1*. Rostov-on-Don: Phoenix. 574 p. ISBN 5-85880-052-1. (In Russ.).
- The History of Russia: in 20 volumes. The Russian Civil War. The years 1917—1922, 12*. (2024). Moscow: Nauka. 919 p. ISBN 978-5-02-041024-4. (In Russ.).
- Trut, V. P. (2022). Modern approaches to the characterization of the chronological framework of the Civil War in Russia. *Bulletin of the Volga. Episode 4, The Story. Regional studies. International relations*, 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-harakteristike-hronologicheskikh-ramok-grazhdanskoy-voyny-v-rossii> (accessed 01.11.2024). (In Russ.).
- Vinkers, C. H. (2015). Use of positive and negative words in scientific PubMed abstracts between 1974 and 2014: retrospective analysis. *British Medical Journal*, 351: 64—67. DOI: 10.1136/bmj.h6467.
- Zabotkina, V. I., Pozdnyakova, E. M. (2023). Mental spaces of manipulative influence in media discourse. *Questions of cognitive linguistics*, 4: 15—25. (In Russ.).
- Zago, R. (2021). Televisual Expressivity: Emphasis and Emotionality in American and British Singing Competition Shows. *Expressio*, 5: 209—228.

Zemskov, V. N. (2012). The scale of political repression in the USSR (against speculative and mythological constructions). *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 3—1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-politicheskikh-repressiy-v-sssr-protiv-spekulyativnyh-i-mifologicheskikh-postroeniy> (accessed 11/30/2024). (In Russ.).

Zemtsov, V. N. (2001). *Velikaya Napoleon's army in the Battle of Borodino*. Yekaterinburg: Ur. gosudarstvennogo ped. Univ. 572 p. ISBN 5-7186-0259-X. (In Russ.).

*The article was submitted 31.12.2024 ;
approved after reviewing 08.03.2025 ;
accepted for publication 22.04.2025.*